

Садыкова Сымбат Зарылкановна

ТРУД В. В. РАДЛОВА "ФОНЕТИКА СЕВЕРНЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ" И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В статье рассматривается общая классификация звукового строя некоторых тюркских языков, предложенная В. В. Радловым в его труде "Phonetik der nördlichen Türkssprachen". Сравнивается степень соответствия данной акустико-артикуляционной классификации звуковому строю современного кыргызского языка. Помимо этого, исходя из фонетической концепции автора, рассмотрены некоторые актуальные проблемы фонетики современного кыргызского языкознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 151-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`34

В статье рассматривается общая классификация звукового строя некоторых тюркских языков, предложенная В. В. Радловым в его труде «Phonetik der nördlichen Türksprachen». Сравнивается степень соответствия данной акустико-артикуляционной классификации звуковому строю современного кыргызского языка. Помимо этого, исходя из фонетической концепции автора, рассмотрены некоторые актуальные проблемы фонетики современного кыргызского языкознания.

Ключевые слова и фразы: фонема; фонетика; тюркология; кыргызское языкознание; кыргызский язык; гласный звук; согласный звук; орфография; орфоэпия.

Садыкова Сымбат Зарылкановна, к. филол. н., доцент
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, г. Бишкек
symbat_s@mail.ru

ТРУД В. В. РАДЛОВА «ФОНЕТИКА СЕВЕРНЫХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ» И НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

До Октябрьской революции кыргызский язык не был объектом специального исследования. Как отмечает ученый-лингвист Т. К. Акматов: «В качестве наследия дооктябрьской тюркологии имеются некоторые сведения о кыргызском языке, т.е. попутные замечания в связи с исследованием других тюркских языков. К ним относятся работы В. В. Радлова, О. Бетлингга, Ф. Корша, Н. Ф. Катанова, В. А. Богородицкого» [1, с. 9-10].

Первые сведения о кыргызском языке, точнее, о его звуковом строе, мы находим в работах В. Радлова. Академик В. Радлов в своей работе «Phonetik der nördlichen Türksprachen» («Фонетика северных тюркских языков») (далее – «Phonetik...»), посвященной сравнительному описанию звуковых особенностей ряда тюркских языков, дает сведения о кыргызском языке. Однако звуковой строй кыргызского языка не выделен в специальной главе, а рассматривается в отдельных параграфах различных глав, при сопоставительном описании звуков других тюркских языков.

Во введении данного труда излагаются историко-этнографические сведения о происхождении самого названия «кыргыз» в связи с описанием расселения и состава северно-тюркских племен.

В. Радлов в системе вокализма кыргызского языка выделяет 9 кратких гласных – а, ä, о, ö, у, ü, ы, і, е. Девятой фонемой он считает переднерядный нелабиализованный звук [э], который в литературном и северном говорах кыргызского языка совершенно не употребляется и имеет место только в составе вокализма южных говоров кыргызского языка. Описание остальных кратких монофтонгов (а, е, о, у, а, ы, і, ө) более или менее соответствует гласным звукам современного кыргызского языка.

Наряду с гласными рассматривается и система согласных звуков. Утверждение В. В. Радлова, что кыргызский язык входит в группу йокающих тюркских языков, не подтверждается фонетическими фактами кыргызского языка. Различение [l] и [l'] как самостоятельных фонем в системе консонантизма также является неточным. Они являются лишь комбинаторными аллофонами одной фонемы, т.е. звук [l] в сочетании с мягкими гласными звучит в мягком аллофоне, а в сочетании с твердыми гласными – в твердом аллофоне.

В. Радловым в «Phonetik...» освещены вопросы позиционного размещения гласных в слогах, явления сингармонизма; изучен состав согласных, их позиционное размещение, комбинаторные изменения и другие фонетические явления.

В своих исследованиях В. Радлов выделил некоторые фонетические особенности, характерные для северных говоров кыргызского языка. К примеру, В. Радлов в 139 разделе своего вышеуказанного труда дает первую акустико-артикуляционную классификацию согласных, характерных для ряда тюркских языков того времени.

I. Звонкие согласные (Starre Consonanten):

- a) *tonlose consonanten (harte)* – твердые согласные: q, k, k, x, x, t, j, c, ç, ç, s, s, θ, š, š, p, f, φ;
b) *tönende consonanten (weiche)* – мягкие согласные: γ, γ, g, g, d, j, é, ğ, ğ, z, z, ž, ž, b, v.

II. Vocalconsonanten oder schwache Consonanten – полусогласные: w, j.

III. Sonore (flüssige) Consonanten – сонорные: ñ, n, ŋ, m, r, ł, l, ğ, b.

IV. Der aspirierte Vocaleinsatz – заднеязычный: h.

Исходя из приведенной выше классификации, В. Радлов определяет целый ряд фонетических закономерностей, которые, по мнению ученого, являются общими для тюркских языков. В частности, В. Радлов отмечал, что во всех им исследованных диалектах встречаются такие твердые согласные, как **g, k, t, s, p**, у которых есть мягкие пары: **γ, g, d, z, b**. А заднеязычный спирант **h** чаще встречается в среднеазиатских тюркских языках, также данная фонема употребляется в составе заимствованных слов. А в остальных диалектах вместо данного согласного употребляется согласный звук **γ** [6, S. 103].

Что касается переднеязычного согласного **š**, то эта фонема встречается во многих диалектах (не считая некоторых говоров Абаканского диалекта) и имеет схожее звучание со смычным согласным **ž**. Данный согласный звук, по мнению В. Радлова, встречается в кыргызском, казахском языках, а также в южных говорах других среднеазиатских тюркских языков.

Слитный согласный звук **č** (аффриката) встречается во всех диалектах тюркских языков, кроме кыргызского языка и языка барабинских татар. А согласный **ğ**, имеющий схожую артикуляцию с аффрикатой **č**, употребляется в южных и западных диалектах северно-алтайских, а также среднеазиатских тюркских языков.

Что касается сонорных согласных, то переднеязычный носовой звук **n** и заднеязычный носовой звук **ŋ**, а также лабиальные **m**, **l** (L-Laut) и, наконец, переднеязычный дрожащий звук **r** (R-Laut) встречаются во всех диалектах, если не учитывать тот языковой факт, что он в таранчинском диалекте является по месту образования заднеязычным согласным [Ibidem, S. 104-105]. Помимо этих важных замечаний, автором были отмечены некоторые языковые факты, касающиеся комбинаторных вариантов большинства согласных звуков в тюркских языках, к которым В. Радлов относил следующие согласные фонемы:

- комбинаторные варианты **g – γ, k – g (ÿ, g)** встречаются во всех диалектах без исключения;
- **j – l** – в некоторых алтайских диалектах;
- **c – č** – в языке барабинских татар;
- **c̣ – g̣** – в Северном Алтае;
- **š – ž** – в алтайском, телеутском и других восточных диалектах;
- **p – d** и **t – d** – встречаются во всех тюркских языках [Ibidem, S. 105].

Таким образом, ученым были определены фонетические закономерности, касающиеся позиций, приведенных выше парных согласных в речевом потоке. А именно согласные **g** и **γ**, как писал В. Радлов, употребляются перед такими гласными, как **a, o, u, y, ø, a**, а согласные **k, g, γ**, как правило, занимают позицию перед гласными как **ä, ö, ü, i, i, i, ö, ä**. В качестве иллюстрации этих фонетических закономерностей автор приводит следующий ряд слов алтайского, киргизского, казанского, крымского, османского наречий:

- *qarğa* (ворона); *qačqun* (беглец); *qabyq* (кора, скорлупа); *qorγožun* (свинец); *qorguš* (опасность); *qurtujaq* (старая женщина); *qursaq* (живот); *qimač* (красный материал); *qoirəq* (хвост); *turγan* (стоящий); *qusqaš* (плоскогубцы, щипцы); *qumatlyq* (дорогой); *aγuš* (похвала, благодарность);

- *käčiktī, kičiktī* (опаздывает); *kelgän; kilgän; kälyän = gälän* (том, который приходил); *gälän, köñül, küñil, göñül, göñül* (настроение); *kölönkögö* (в тени); *kütärdigiz* (подняли); *köplüyi* (многие, множество); *küngö, küñö, köngä, günä, günä* (день) [Ibidem, S. 105-106].

Проблемы, связанные с этими закономерностями, отмеченные в свое время В. Радловым, и в настоящее время являются объектами полемики в области киргизского языкознания. Поскольку согласные **к, г, ж** имеют разные звучания в зависимости от их сочетания с гласными переднего и заднего ряда по месту их образования. То есть указанные выше согласные в киргизском языке в сочетании с гласными переднего ряда могут звучать как переднеязычные согласные, а в сочетании с гласными заднего ряда могут иметь артикуляцию, наоборот, заднеязычных согласных. Но проблема состоит в том, что до настоящего времени эти совершенно разные артикуляционные особенности указанных выше фонем не имеют отличные друг от друга буквенные обозначения в действующем алфавите киргизского языка.

Фонемы **к, г, ж** в киргизском языке могут иметь разную артикуляционную характеристику в зависимости от их сочетания с гласными фонемами переднего и заднего ряда, поскольку в киргизской орфографии существует правило, согласно которому слова, заимствованные с русского языка или с других мировых языков через русский язык, произносятся и пишутся, как в русском языке. Следовательно, заимствованные слова с русского языка принимались в киргизский язык без соответствующей фонетической адаптации, что придает им не только яркий оттенок неадаптированности, но и искажение предметного, материального значения некоторых слов. В этой связи можно привести некоторые примеры, имеющие место в трудах К. Дыйканова [3, с. 22-23], по утверждению которого каждая из фонем **к, г, ж** в киргизском языке имеет разные фонетические свойства, хотя в графике они обозначаются одними и теми же буквами. Например, в предложении «**Боржойгон жигит боржом ичти**» («Джигит с прыщеватым лицом пил боржоми») буква **ж** в составе слов «боржойгон» (с прыщеватым лицом) и боржом (боржоми) читаются по-разному. Точнее, в первом случае **ж** имеет артикуляцию язычно-средне-небного согласного, а во втором случае читается как язычно-передне-небный согласный (как в русском языке). Но тот, кто в достаточной степени не владеет русским языком, может допустить в произношении согласного **ж** ошибку в составе главным образом заимствованных слов, или, наоборот, тот, кто не владеет киргизским, может ошибочно читать букву **ж** в составе киргизских слов как язычно-передне-небный согласный, поскольку эти фонемы в киргизском алфавите обозначаются только одной буквой. Аналогичная проблемная ситуация в киргизском языке связана с фонемами **к** и **г**. Потому как и эти фонемы в киргизском языке произносятся по-разному. Как уже было отмечено нами, эти согласные в сочетании с гласными переднего ряда произносятся как среднеязычные согласные, а в сочетании с гласными заднего ряда могут произноситься и как заднеязычные согласные звуки. Например, в предложении «**Курсанттар берген концертке курсант болдук**» («Нас порадовали своим концертом курсанты») имеет место слово «курсант», которое в первом случае является заимствованным словом с русского языка, а во втором случае слово «курсант» означает «порадовать», и, следовательно, фонема **к** в составе этих двух слов произносится по-разному. То есть эти слова являются омографами, за счет разного произношения фонемы **к** в их составе.

В качестве примера можно привести следующий ряд слов-омографов, которые появились в киргизском языке в результате разного произношения буквы **К** в исконно киргизских и заимствованных с русского языка слов. Ток: 1) *кырг.* ток (сытый); 2) *русск.* ток (электрический ток). Карта: 1) *кырг.* картасы (прямая кишка лошади); 2) *русск.* карта (географическая карта). Табак: 1) *кырг.* табак (посуда); 2) *русс.* табак (курить табак) [Там же, с. 17-18].

Наличие множества таких примеров в киргизском языке является ярким доказательством того, что необходимо пересмотреть ныне действующий киргизский алфавит и, как следствие этого, принципы орфографии, следовательно, и орфоэпии киргизского языка [2, с. 16]. Относительно необходимости реформы киргизского алфавита высказывают свое мнение и современные ученые-языковеды. В частности, по данной проблеме можно привести мнение профессора С. Ж. Мусаева: «К проблемам современного киргизского

языкознания можно отнести проблему, связанную с сочетанием звуков **Г**, **К** и **Ж** с другими звуками в составе того или иного слова. Поскольку современный кыргызский алфавит не отражает разное произношение этих фонем (как среднеязычные и заднеязычные согласные), т.е. в нем отсутствуют отдельные графические символы для обозначения этих отличных друг от друга артикуляций указанных выше фонем. Но наличие подобной проблемы не означает то, что заднеязычные согласные **Г**, **К** и **Ж** отсутствуют в кыргызском языке. Наоборот, они употребляются как отдельные самостоятельные фонемы в кыргызском языке, как и другие фонемы, они имеют смысловоразличительную функцию.

Язык – это система знаков. А алфавитная и фонематическая системы – это две стороны одной языковой системы. Если алфавитная система считается условной стороной, то фонематическая система олицетворяет реальную сторону языка...» [4, с. 213-217]. Как утверждал основоположник современной структурной лингвистики Фердинанд де Соссюр, суть графической системы языка заключается в том, что она только лишь условное отражение его фонематической системы [5, с. 152]. Поэтому, несмотря на то, что указанные выше фонемы не имеют отдельных графических символов в кыргызском алфавите, они функционируют в реальной фонематической системе кыргызского языка.

Из всего сказанного следует, что фундаментальный труд В. Радлова «Phonetik...» положил начало для развития таких направлений, как фonomорфология, фонетика, фонология, экспериментальная фонетика, не только в области кыргызского языкознания, но и в тюркологии в целом.

Список источников

1. Акматов Т. К. Звуковой строй современного кыргызского литературного языка: в 2-х ч. Фрунзе: Мектеп, 1968. Ч. 1. 191 с.
2. Баскаков Н. А. Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР. М.: Наука, 1972. 239 с.
3. Дыйканов К. Кыргыз тилиндеги үндүүлөр. Фрунзе: Кызыл-Аскерская типография Министерства культуры КиргССР, 1959. 68 с.
4. Мусаев С. Ж. Чырмалышкан тагдырлар. Фрунзе: Сарыбаев Т. Т., 2017. 246 с.
5. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с франц. А. А. Холодович. М.: Прогресс, 1977. 696 с.
6. Radloff W. W. Phonetik der nördlichen Türkischen Sprachen. Leipzig, 1882. 366 S.

V. V. RADLOV'S WORK "PHONETICS OF THE NORTHERN TURKIC LANGUAGES" AND SOME TOPICAL PROBLEMS OF KYRGYZ LINGUISTICS

Sadykova Symbat Zarylkanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek
symbat_s@mail.ru

The article considers the general classification of the sound system of some Turkic languages, proposed by V. V. Radlov in his work "Phonetik der nördlichen Türkischen Sprachen". The degree of correspondence of this acoustic-articulation classification to the sound structure of the modern Kyrgyz language is compared. In addition, on the basis of the author's phonetic conception some topical problems of phonetics of modern Kyrgyz linguistics are considered.

Key words and phrases: phoneme; phonetics; study of Turkic languages; Kyrgyz linguistics; Kyrgyz language; vowel; consonant; orthography; orthoepy.

УДК 81'373

Статья посвящена орографическим терминам со значением 'солончак', представленным в топонимии баргутов, проживающих в городском округе Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия КНР. Из рассмотренных терминов со значением 'солончак' номинация пяти основана на зрительном восприятии географической реалии, двух – на вкусовом восприятии, один термин заимствован из китайского языка.

Ключевые слова и фразы: монгольские языки; ороним; солончак; значение; номинация; познание.

Сундужева Екатерина Владимировна, д. филол. н., доцент
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Улан-Удэ
sundueva@mail.ru

ОБОЗНАЧЕНИЯ СОЛОНЧАКОВ В ЯЗЫКЕ БАРГУТОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА КИТАЯ

Работа выполнена при поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 15-21-03004 а(м) «Монгольязычные этносы северо-востока Китая: история, культура, язык».

В данной работе рассматриваются орографические термины, номинирующие солончаки в топонимии баргутов, проживающих в городском округе Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия КНР. Предпринимается попытка определить основной мотив номинации географических объектов. В данном